

67. Челядинский, А. А. Международные отношения в Южной Азии на современном этапе: учебно-метод. комплекс / А. А. Челядинский. – Минск: Веды, 2004. – 138 с.
68. Челядинский, А. А. Латинская Америка в современных международных отношениях: учебно-метод. комплекс / А. А. Челядинский. – Минск: Веды, 2005. – 240 с.
69. Челядинский, А.А. Бразилия в современном мире / А. А. Челядинский. – Минск: Право и экономика, 2012. – 450 с.
70. Шадурский, В. Г. Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945–1990-е гг.) / В.Г.Шадурский. – Минск: БГУ, 2000. – 283 с.
71. Шадурский, В. Г. Внешняя политика Франции (1945–2002 гг.): учеб. пособие / В. Г. Шадурский. – Минск: БГУ, 2004. – 175 с.
72. Шарапо, А.В. 25 лет кафедре международных отношений // Исследование международных отношений в Республике Беларусь. С. 11-18.
73. Шарапо, А.В. Республика Беларусь в контексте геополитики XXI века / А.В.Шарапо.- Минск: БГУ, 2012. -275 с.
74. Шарапо, А. В. Политические системы и внешняя политика Германии, Австрии и Швейцарии: учеб. пособие / А. В. Шарапо. – Минск: БГУ, 2007. – 231 с.
75. Шевелев, Д.Л. Переписка Мак-Магона – Хусейна 1915-1916 гг.: Документы и материалы /Д.Л.Шевелев. – М.: РОССПЭН, 2008. – 215 с.
76. Яноўскі, А.А., Зельскі, А.Г. Гісторыя Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта ў біяграфіях яго рэктараў / А.А.Яноўскі, А.Г.Зельскі.- Минск: БДУ, 2001. – 320 с.
77. Яновский, О.А. Дипломатия и дипломаты России (от Ивана III до Петра Великого) / В.И.Бобышев, О.А.Яновский. - Минск: БГУ, 2000. - 91 с.

Стражев Василий Иванович

Белорусский государственный университет (Минск, Беларусь)

БГУ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В 60-е ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ

В 1960–1970-е гг. БГУ сделал стремительный прорыв в своём развитии, превратившись из провинциального университета в один из ведущих вузов Советского Союза. Это событие неразрывно связано с процессами, происходившими в научной сфере СССР в период 1950–1960-х гг. – периода наивысших достижений в советской науке.

Обычно то время связывается с её результатами в области освоения космоса и ядерной физики, тогда же случились и серьёзные научные успехи в биологической и химической науках, математике. Разумеется, прямо или косвенно, но развитие как фундаментальных, так и прикладных исследований в СССР было в значительной степени обусловлено военным противостоянием между СССР и США.

Одним из важнейших факторов в развитии научных исследований являются как наличие научных кадров, так и их подготовка в высшей школе. В 1950-е гг. их основная концентрация, так и подготовка приходилась на три города: Москва, Ленинград и Харьков. Начавшаяся в этот исторический промежуток времени научно-техническая революция настоятельно требовала не только расширения географии расположения научных центров в СССР, но и развития системы высшего образования как в целом в стране, так и в её регионах. Нельзя также не отметить, что первый советский спутник (4 октября 1957 г.), он же – и первый в мире, побудил американский конгресс к принятию в декабре 1958 г. следующего законодательного акта: «Закон об образовании в целях национальной обороны», в котором особое внимание было обращено на государ-

ственную поддержку развития высшей школы и фундаментальных научных исследований в США. В 1950-е и 1960-е гг. был принят ряд постановлений ЦК КПСС и СМ СССР по развитию науки и высшей школы в советских республиках. Возможно, что наряду с ними существовали и такие постановления, с которых не снят гриф секретности и сейчас. Упомянем и «Закон об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», принятый Верховным Советом СССР 24 декабря 1958 г. (далее Закон). Он имел непосредственное отношение не только к общеобразовательной школе, но и к вузовской системе образования. В частности, в ст. 32 Закона было записано: «Признать необходимым дальнейшее развитие университетского образования, в частности, значительно увеличить выпуск специалистов по новым разделам математических, биологических, физических, химических наук, усилить теоретическую и практическую подготовку студентов, значительно поднять роль университетов в решении важнейших проблем естественных и гуманитарных наук». Применительно к советскому высшему образованию его подъём пришёлся на период 1960–1970-х гг., как, впрочем, и в развитии научных исследований в союзных республиках. Если говорить конкретно о белорусской науке, то в Академии наук БССР были открыты Институт энергетики (1952 г.), преобразованный в середине 1960-х гг. в Институт тепло- и массообмена, Институт физиологии (1953 г.), Институт машиностроения (1957 г.), на базе Института химии – Институт физико-органической химии (1959 г.) и Институт общей и неорганической химии (1959 г.), на базе Института физики и математики – Институт физики (1959 г.) и Институт математики и вычислительной техники (1959 г.), Институт твёрдого тела и полупроводников (1963 г.), Институт ядерной энергетики (1965 г.), Институт технической кибернетики (1965 г.), Институт генетики и цитологии (1965 г.), Отдел микробиологии (1966 г., в 1975 г. – Институт микробиологии), Институт фотобиологии (1973 г.), Институт биоорганической химии (1974 г.). Из этого перечисления нетрудно сделать вывод, что организационная, материально-техническая и финансовая поддержка направлялась на развитие научных направлений в области естественных, математических и технических наук. Если в БССР в 1950 г. насчитывалось 2629 научных сотрудников, в 1960 г. – 6840, то в 1970 г. их было 21863 [1]. Для достижения таких показателей необходимо было не только развёртывание подготовки научных кадров, но и – особенно на начальном этапе – приглашение сформировавшихся, известных учёных для создания и развития научных школ. В республику в период 1950–1960-х гг. для работы в научно-исследовательских учреждениях и вузах республики (прежде всего в БГУ) были приглашено, преимущественно из РСФСР, немало таких специалистов. Все они внесли несомненный вклад в становление научных исследований и развитие высшей школы в БССР. В качестве примера кадрового укрепления приведу весьма кратко биографии двух физиков, А.Н. Севченко и Б.И. Степанова. Антон Никифорович Севченко, 1903 г. рождения, выпускник БГУ 1931 г., с 1932 г. по 1952 г. занимался научно-исследовательской работой в научных учреждениях Ленинграда. В 1952 г. стал доктором физико-математических наук, после избрания в 1953 г. академиком АН БССР

продолжил научные исследования в Минске, в 1957 г. был назначен ректором БГУ (1957–1972 гг.), сыграв значительную роль в становлении БГУ как европейского университета. Борис Иванович Степанов, 1913 года рождения, коренной ленинградец, выпускник ЛГУ 1936 г., участник Великой Отечественной войны, доктор физико-математических наук с 1948 г., академик АН БССР с 1953 г., с 1957 г. и по 1985 г. – директор Института физики АН БССР, внесший огромный вклад в развитие физических исследований в БССР. Оба стали Героями Социалистического Труда (в 1971 г. и 1973 г., соответственно). Но при этом подчеркну, что уже в период моей учёбы на физическом факультете БГУ (1961–1966 гг.) и учёбы в аспирантуре Института физики АН БССР (1967–1969 гг.) моими преподавателями в БГУ и моим научным окружением в Институте физики были уже, преимущественно, выпускники БГУ 1950-х и начала 1960-х гг.

В этот период в республике были также открыты: Могилёвский машиностроительный институт – 1961 г. (ныне – Белорусско-Российский университет), Минский радиотехнический институт – 1965 г. (Белорусский университет информатики и радиоэлектроники), Брестский инженерно-строительный институт – 1966 г. (Брестский технический университет), Новополоцкий политехнический институт – 1968 г. (Полоцкий университет). Это перечисление – наглядная иллюстрация принятого в СССР курса на расширение и преимущественное развитие инженерного образования. И только в 1969 г. в Гомеле на базе пединститута был открыт второй белорусский университет.

Теперь несколько цифр [2]. Если в 1960/61 уч. г. в вузах СССР училось 2396 тыс. студентов, то в 1970/71 уч. г. их уже было 4581 тыс., в вузах БССР 59 тыс. и 140 тыс., соответственно. В своё время для меня стало всё же неожиданным открытием, что в 1960 г. Белорусская ССР по количеству студентов на 10 тысяч населения опережала только Молдавскую ССР (соответствующие цифры, 72 ст. и 63 ст., цифра по СССР – 111 ст.). В 1991 г. республика вышла по этому показателю в СССР на второе место, уступая только РСФСР.

В 1957г. советским правительством было принято решение о строительстве новых учебных корпусов БГУ, первый из которых вводился в эксплуатацию в декабре 1961 г. Если в 1950-е гг. БГУ по числу студентов был на уровне большинства провинциальных советских университетов, то на начало 1970/71 уч. г. на дневной форме обучения обучались 9137 студентов, что численно уступало только МГУ(18225) и ЛГУ(10645). В целом тогда студентов насчитывалось в БГУ 17602, в МГУ – 25648, ЛГУ – 19731, КГУ – 19510, ХГУ – 12491 [2]. Аналогичная ситуация присутствовала и при сопоставлении с упомянутыми советскими ведущими университетами в показателях «остепенённости» преподавательских кадров, уровне развития научных исследований.

Учебный 1959/60 год начался в БГУ с нововведения. Студенты первых двух курсов дневной формы обучения гуманитарных факультетов после месяца учёбы отправились по домам, они должны были приступить к трудовой деятельности, продолжая обучаться заочно. Зимой вернулись на сессию и затем вновь отправились трудиться и заочно учиться до летней сессии. Такая необычность в организации учёбы про-

истекала из Закона 1958 г. Приведу концовку уже упомянутой ранее статьи 32: «Комплектование университетов и сочетание в них обучения с трудом должны быть организованы таким образом, чтобы студенты в процессе обучения получали навыки работы по специальности, а специалисты по гуманитарным наукам (экономисты, философы, юристы и др.), кроме того, имели бы определенный опыт общественно полезного труда». В ст. 30 Закона говорилось также, что «В большинстве технических вузов наиболее целесообразно сочетание обучения с работой на производстве по системе вечернего или заочного образования на первых двух курсах». Однако в 1961 г. от нововведений осталось только предоставление преимуществ при поступлении в вузы лицам, имеющим двухлетний стаж практической работы на производстве после окончания средней школы или уволенным из рядов вооруженных сил СССР. Существенного влияния на состав первокурсников БГУ это, впрочем, не оказало, главным образом из-за того, что не был снижен уровень требований на вступительных экзаменах. Из примечательных событий студенческой жизни тех лет отмечу возобновление участия студентов БГУ в освоении целинных земель (летом 1963 г. первые студенческие строительные отряды отправались в Уральскую область Казахской ССР). В январе 1963 г. в БГУ студентами физфака была поставлена опера «Архимед» (вслед за студентами физфака МГУ), на базе сложившегося коллектива возникла университетская команда КВН, вышедшая в финал всесоюзного конкурса весной 1966 г. (тогда это были действительно соревнования студентов). В зимние каникулы организовывались так называемые звёздные лыжные походы по областям республики, активно развивался студенческий спорт и художественная самодеятельность. Вспоминаю, что на танцевальных вечерах, которые проводились и в главном корпусе, к середине 1960-х гг. победителем стал «твист», но по-прежнему немало поклонников имел и вернувшийся из небытия 1930-х гг. «чарльстон». У девушек окончательно и бесповоротно возобладал стиль «мини». Но мы, студенты того времени, были увлечены чтением и обсуждением (не публичным) повести Солженицына «Один день Ивана Денисовича», романа Булгакова «Мастер и Маргарита», военной прозы Василя Быкова и произведений Ивана Мележа.

Уже состоялся ночной снос памятника Сталину на Октябрьской площади Минска (ноябрь 1961 г.), впереди – ввод советских войск в Чехословакию (август 1968г.). Таково было студенческое десятилетие 1960-х гг., незабываемое, очень интересное и одновременно противоречивое.

Библиографические ссылки

1. Научные кадры СССР: динамика и структура / Под ред. С. А. Кугеля и В. Ж. Келле – М. : Мысль, 1991.
2. Народное образование и культура в СССР (Статистический сборник) – М.: «Финансы и статистика», 1989.